

ВРЕМЯ ЛАПИРА

Еще была в зародыше «Московская среда» - планировались направления и темы, но уже тогда мы решили, что будут у нас очерки о москвичах, чей вклад в развитие столицы трудно переоценить. И первым наметили Михаила Лапира, начальника Управления топливно-энергетического хозяйства Москвы. Шел ему в ту пору девятый год. Но не случился очерк - не позволили редакционная суэта и чрезвычайная занятость Михаила Альбертовича. И вот скорбная весть настала...

10 декабря - сороковой день, как не стало Лапира. Мы отдаем ему долг. И в этом нам помогли сослуживцы и родные Михаила Альбертовича. Спасибо им...

ВИТЕБСК – ГОРОД ТАЛАНТОВ

Там родился и Лапир - в том самом году, по которому советская власть сверяла свою статистику - в 1913-м. Нарекли его Моисеем, но с первых дней звали Мишей. Так и закрепилось это имя на всю жизнь.

В 1929-м, окончив семилетку, приезжает Михаил Лапир в Москву - и прямиком на биржу труда. Направляют его на трикотажную фабрику Альмана подручным слесаря. Через год переходит на работу в трест Госсантехмонтаж подручным же. Оттуда - в проектную контору, которая затем превратится в институт СантехНИИ-проект. (Кстати, когда отмечали 75-летие института, и Лапир в шутку назвал себя основоположником, возражений не последовало.) В 1935 году он поступает в Московский инженерно-строительный институт им. Куйбышева на факультет отопления, вентиляции и газоснабжения...

Прервав биографическое повествование и попробуем понять, почему Лапир выбрал эту стезю.

Миша - третий ребенок в семье. Были еще старший брат и две сестры. Старшая, Анна Альбертовна Карпова, еще жива, у них с Михаилом разница год и два месяца - Лапиры, похоже, долгожители: Альберт Лапир умер в возрасте 96 лет. Так вот, на вопрос Натальи Лапир, дочери Михаила Альбертовича, каким ребенком был папа, Анна Альбертовна категорично ответила: идеальным - хлопот родителям не доставлял. Особый вклад в воспитание детей внесли дед и бабушка. Бабушка была строгих нравов и требований; дед - в противоположность - мягок, но по части нравов ее поддерживал. Однажды Миша с двоюродным братом сходили на базар и нахватались там слов, которых в семье не употребляли. Вернувшись, откровенно поделились приобретенными знаниями. Их развели в разные стороны - воспитывать. С Мишей говорил дед. Этот урок Лапир запомнил на всю жизнь - дед был для него непререкаемым авторитетом.

Но славен был дед тем, что строил дороги. Говорят, в Витебске до сих пор можно найти бортовые камни с выбитым клеймом: «Лапир».

Как знать, может быть, именно дед оказал влияние на выбор внука? От него - крепкий стержень характера...

ПРОВЕРКА НА ПРОЧНОСТЬ

В 1940 году Михаил Лапир оканчивает институт. С отличием. Направляют его в центральный аппарат Наркомстроя, но в мае 1941-го года назначают главным инженером строительного управления в Баку.

Вновь прерву скудную биографическую канву, чтобы обратить внимание на странности: во-первых, из столичного наркомата Лапир уезжает на периферию, во-вторых, главному инженеру всего двадцать семь! Второе объяснить просто: диплом с отличием и хорошая практика, помноженные на целеустремленность... Впрочем, упущена деталь: Лапир возглавлял комсомольскую организацию института - значит, был еще и опытный руководитель. Теперь с объяснением полный порядок: Лапир - зрелый специалист 41-го! Но, с другой стороны, остается вопрос: почему комсомольского лидера крупного вуза, номенклатурно, как тогда говорили, единицу, из столичного наркомата отправили на периферию?

Ответ прост: Лапир отказался от номенклатурных продвижений категорически.

Стержень выдержал проверку на прочность.

А теперь очень кстати вспомнить то, что я слышал от самого Михаила Альбертовича: рассказывая, как попал в кресло руководителя УТЭХ, он поведал другой случай отказа от номенклатурной карьеры.

В 1957 году выбрали новый состав райисполкома. Лапира вызывали и сказали: «Завтра сессия, рекомендуем тебя заместителем председателя». Он на дыбы: «Я в тебя на своем месте». - «У нас катастрофа: мы рекомендовали такого-то, а он прохиндей», - сказали ему. Лапир повторил отказ. Его потянули в горком партии. Секретарь пустился в уговоры: «Миша, ну, хотя бы на два года». - «Ни на минуту», - отвечал Лапир. Потом сдался - видел, что своим отказом заставлял человека унижаться. Униженный Лапир не переносил.

Два года проработал в этой должности. И как обещал, ни минутой больше. Вернулся в трест...

А до Баку Лапир не доехал. Тогда же, в мае, его призвали в армию и направили в противовоздушную оборону. Затем была война. Демобилизовался в 1947-м. И вернулся в свой ремонтно-строительный трест управляющим. Позже работал в горплане. А в 1965-м ему предложили должность заместителя начальника Управления топливно-энергетического хозяйства. Где он и оставался до 1983 года...

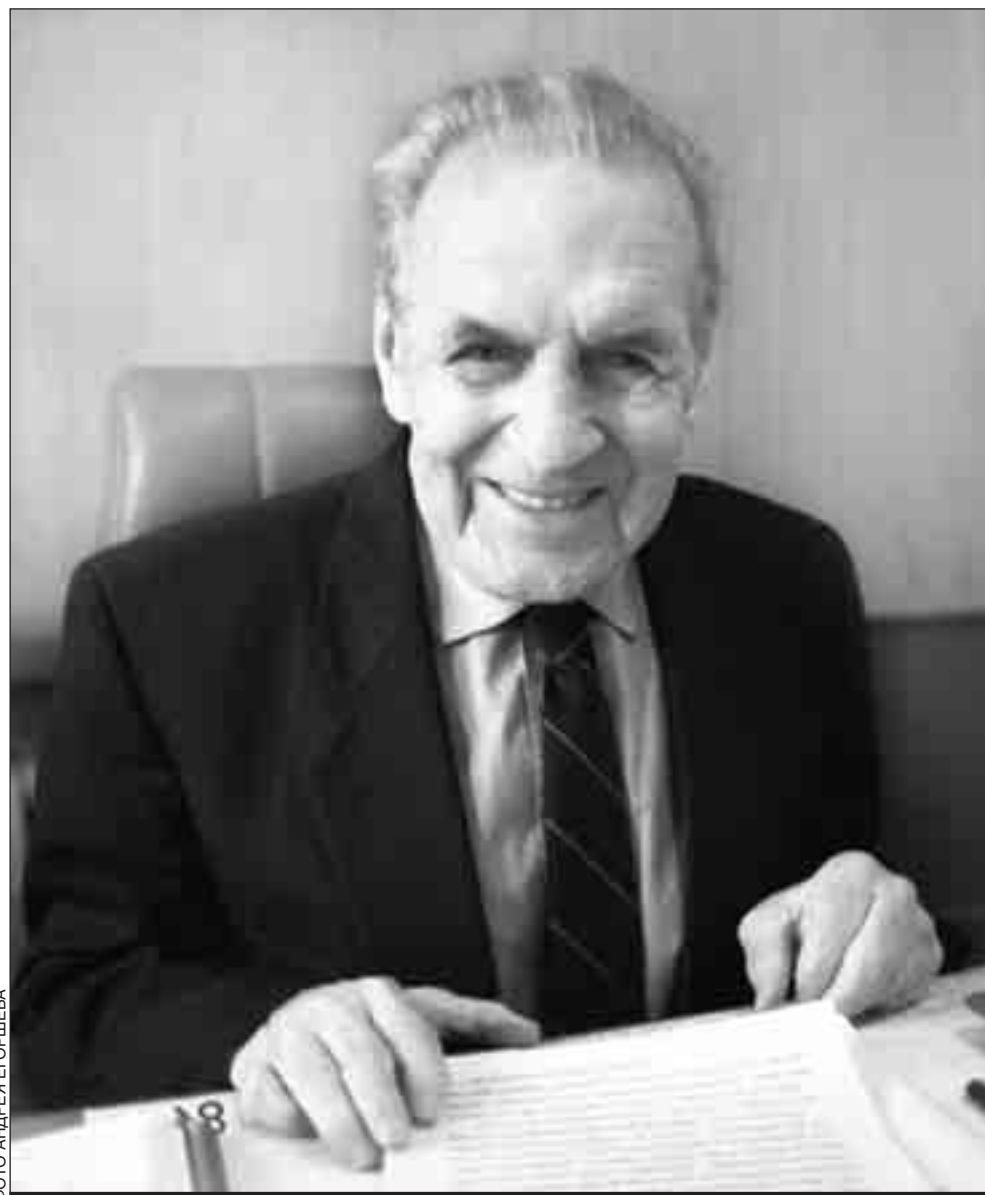

ФОТО АНДРЕЯ ЕГОРШЕВА

ления топливно-энергетического хозяйства. Где он и оставался до 1983 года...

ПЕНСИОНЕР-СОВЕТНИК

С 70-летием его поздравляли торжественно. Пенсию дали персональную, российского значения.

Лапир, понятное дело, решил это событие увековечить в памяти сослуживцев. И на 25 июня - день рождения - жена Лапира, Татьяна Степановна - кстати, по паспорту Прасковья! - напекла пирогов срочно. Как вместились в их крошечную квартирку все желающие - по сию пору голову ломают домашние...

Что переживал в тот момент Лапир - можно лишь догадываться. За плечами 53 года работы, отдавал ей силы и душу. Но не это томилло - чувствовал, что есть еще и силы, и душа - молода. Какая, к черту, пенсия? Какой отдых?! «Папа боялся уйти на пенсию безумно, - скажет мне Наталья Лапир. - Дед мой работал до последнего дня и папа такой же. Он говорил мне: «Больше всего боюсь сесть в домашнее кресло и ждать конца».

И домашнее кресло осталось пустым. На второй же день его отсутствия в УТЭХ обнаружили, что без Лапира не то что без рук - без головы остались. Стержня лишили!

Пенсионера вернули, назвали советником и усадили в маленький кабинет.

Когда началась реорганизация хозяйства, Лапира вновь переименовали в заместителя начальника управления. А в 1993 году назначили начальником.

В 80 лет!..

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ МОСКВЫ

Так называл его столичный мэр. И не только он - не раз встречал я специалистов, которые утверждали, что Лапир держит в голове всю сеть подземных коммуни-

каций столицы. Это смахивало на легенду. И поэтому, когда брал интервью у него, не удержался и спросил: «Говорят, вы - автор и свидетель изменений в ТЭХ на протяжении полувека - знаете все, что под землей».

Лапир улыбнулся и ответил: - Во-первых, должен уточнить: я, как вы изволили выразиться, «автор и свидетель» не пятидесяти, а всех семидесяти пяти лет изменений в ТЭХ. И еще скажу я вам: трудное это дело - сопоставлять несопоставимое. Допустим, в 30-х годах, когда я работал в одном из трестов Госсантехмонтажа, в Москве было очень мало домов, оборудованных отоплением и водоснабжением. Да и тепло в то время в Москве давали местные котельные, часто - подвальные. Скажем, в 1930-м году я жил в Марьиной Роще в двухэтажном доме из 12 квартир, была там угольная котельная. И оставалась до тех пор,

И вот ответ: всезнающий Лапир был еще и непробиваемой защитой...

- Он принимал на себя все удары, потому что, выражаясь языком Джека Лондона, шел первым, коренником, тропил, - подтвердит мою догадку первый зам Лапира Всеволод Плешивцев. - Лапир тропил нам путь.

- Одно его имя было пропуском в любой кабинет, - скажет другой зам Лапира Владимир Кудряшов.

- А еще меня всегда удивляло его хладнокровие в оценке ситуации, - добавит Всеволод Георгиевич. - Михаил Альбертович я жил работой. И был доступен: если не получалось побеседовать с человеком в течение недели, он говорил: «Приходи в субботу». В нем заложен сильнейший характер...

Так было всегда. Наталья Лапир рассказала мне, что каждый год в январе отец собирал сокурсников. То и дело звучало: «Миша». Однажды она тихо спросила у кого-то из них: почему он? И ей рассказали, как секретарь комсомольской организации института - конец 30-х! - Михаил Лапир спас товарищей от репрессий. Такое не забывается.

- Сложная у него судьба? - еще не зная, что расскажет мне об отце Наталья Лапир, спрошу я Плешивцева.

- Думаю, непростая, - ответит он. - Юность и зрелость пришлись на 30-е, 40-е, 50-е годы - не самые легкие. 73 года рабочий стаж! Но обо всем рассказывал с юмором. И только хорошее. Лишь сильным людям дано, пройдя сложную жизнь, вспоминать только хорошее...

ЕСТЬ ЛИ ВОЗРАСТ У ДУШИ?

- И все-таки вы оптимист, - скажу я Лапиру в заключительном интервью.

- Не знаю, - искренне ответит он. - Знаю только одно: определять, когда жить трудней, а когда легче - пустое занятие. Мне интересен завтрашний день...

Завтрашний день интересен тем, кто молод душой.

Почти год спустя Плешивцев скажет о молодой душе Лапира так: «Если глаза - зеркало души, то это - о Лапире! Обращали внимание: у него глаза все время смеются, и всегда в них искры?! А на крепкое рукопожатие? В девяносто лет! То ли от папы с мамой все это, то ли дар божий, но он всегда был в форме. Под девяносто еще плавал! Не все знают: в 50-е годы он занимался боксом, в спарринге был у знаменитого Королева. Несколько лет назад был случай: зашел ко мне человек и говорит: «Поднимаюсь по лестнице, а меня обгоняет... Лапир - бегом через ступеньку, я за ним еле успел». Было в ту пору Лапиру 87 лет, а он - через ступеньку! И ведь не помню, чтоб когда-нибудь принимал лекарства, даже если простывал - из болезней выбирался на морально-волевых качествах. А это значит только одно: у человека необычная сила воли»...

Те, с кем он учился, уходили один за другим, особенно в последние годы. Тем больше льнули к нему оставшиеся - Лапир излучал мощную энергию жизни. Он был нужен всем: друзьям, семье, на работе не было человека, который бы не обратился к нему за помощью, - Лапир никого не оставил без внимания. «Я недавно прокручивала кассету, где папу поздравляют с 85-летием, - расскажет мне Наталья, - Юрий Михайлович Лужков сказал: «Лапир - человек слова». За все свои девяносто лет папа ни минуты не отдохнул. Был скромным невероятно. Истинно интеллигентный человек. Я это с детства чувствовала и не могу его ни с кем сравнить»...

Когда он умер, одна дама - божий одуванчик позволила и сказала: «Для меня это полная неожиданность».

Невероятно! Смерть девяностолетнего человека - полная неожиданность! Они считали, что Лапир будет всегда. Он был для них планкой: Лапир на работе - значит, и они должны жить...

ИЗ ГЛУБИНЫ РОДА ТВОЕГО...

Слова «внутренний стержень» произнесет Наталья Лапир, когда будет говорить о невероятной внутренней дисциплине отца: «Папа всю жизнь словно следовал постулатам - они были его внутренним стержнем. В одно время вставал, в одно время выезжал на работу. Лишь в ту субботу он вышел чуть позже и очень волновался, что опоздает на селектор. Он успел. Но на третий этаж взлетел бегом, что ему было уже противопоказано. Потом поехал на обезд в Бутово, сходил в баню. Пришел домой, пообедал и сказал, что нужно составить список приглашенных. Дело в том, что 7 ноября ему должны были вручать награду - золотую медаль «За труды и Отечество». Дали билеты на это мероприятие - 25 штук, чтобы вручил, кому хочешь. Желающих больше, чем билетов. Решил составить список. Я укладывала спать внука, а папа сел в кресло. Через минуту подошла - он уже без сознания. «Скорая» приехала, но поздно...

Михаила Альбертовича Лапира хоронила вся Москва.

Это не метафора. Правительство города отменило заседание - в полном составе во главе с мэром пришли прощаться. Явилось огромное количество людей - кладбищенские диву дались: говорили, что такого не видели никогда. Шли молодые и зрелые, старые и очень старые. И все с цветами - ими выложили дорогу от зала прощаний до могилы.

«На такие мероприятия по галочке не ходят», - скажет Наталья Лапир.

И еще она произнесет очень важные слова - наверное, самые важные:

- Я безумно хотела, чтоб внук Илюша - ему два года - вырос при нем, ведь все это передается. Причем у этих поколений - быстрее. Я мечтала, чтоб он взял это от прадеда. Есть гены, заваска. Но главное - общение...

Слово «это» не требует уточнений, ибо сказано о стержне, идущем от отца, деда, прадеда и, что там мудрствовать, из глубин рода...

Леонид ГОВЗМАН